

УДК 37.018.11:376.02

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-2-38-50

ВЗАИМОСВЯЗЬ СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И УРОВНЯ ЖИЗНЕННОЙ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ*

Грудина О.А., Шульга Т.И.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования семейного благополучия матерей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии разной тяжести, а также уровень их жизненной удовлетворённости. Показано, что матери, воспитывающие детей с нарушениями в развитии, имеют более низкий уровень семейного благополучия и общей жизненной удовлетворённости. Выявлено, что матери, воспитывающие детей с нарушениями в развитии, более положительно оценивают правильность своих действий, поступков, отношения к другим по сравнению с матерями, воспитывающими детей без нарушений в развитии.

Ключевые слова: семьи с детьми с ОВЗ, матери детей с ОВЗ, жизненная удовлетворённость матерей, семейное благополучие.

INTERDEPENDENCE OF FAMILY WELL-BEING AND THE LEVEL OF SATISFACTION WITH LIFE OF MOTHERS RAISING CHILDREN WITH DEVELOPMENTAL DISABILITIES

O. Grudinina, T. Shulga

*Moscow Region State University
10A, Radio str, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The article scrutinizes the results of the research which covers the issues of family well-being of mothers whose children have developmental disabilities of various degrees. The level of their satisfaction with life is also studied. It is shown that mothers of children with developmental disabilities have lower index of family well-being and general satisfaction with life. It is found out that such mothers assess their own actions, behavior and attitude to the others more positively than the mothers of children without developmental disabilities.

Key words: families of children with limited health abilities, mothers of children with limited health abilities, mothers' satisfaction with life, family well-being.

Проблемы семей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии, а также психологические особенности матерей, имеющих детей с ОВЗ, активно рассматриваются в психологии. Различные авторы обращают внимание на дефор-

© Грудина О.А., Шульга Т.И., 2017.

* Статья выполнена в рамках государственного задания ФГАУ «ФИРО», темы НИР 25.304.2016/НМ «Комплексное социально-психологическое сопровождение замещающих семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе детей с ОВЗ».

мацию внутрисемейных отношений после рождения ребёнка с нарушениями в развитии, а общую семейную ситуацию такой семьи характеризуют как неблагополучную [1; 5; 6; 9; 11].

Безусловно, появление в семье ребёнка с нарушениями в развитии сопровождается сильным стрессом, который испытывают родители. Момент рождения ребёнка, который должен был стать одним из самых счастливых в жизни семьи, превращается в трагедию. С появлением ребёнка с нарушениями развития семья невольно должна пройти испытание, которое может оказаться трудным, и не каждая семья его может вынести. При этом в исследованиях показано, что часть семей распадается, в некоторых случаях семья сохраняется, но формируются искаженные внутрисемейные взаимодействия [1; 6; 12; 13].

В психологических исследованиях показано, что факт рождения ребёнка с нарушениями в развитии оказывает, чаще всего, негативное воздействие на каждого члена семьи, но особенно сильно ему подвержены матери. Именно у матерей после рождения «ребёнка, не такого, как у всех» авторы отмечают возникновение выраженного чувства тревоги, тоски, подавленности, апатии и беспокойства [4]. Их постоянно мучат страхи по поводу будущего ребёнка [3; 8; 10], это сопровождается чувством потерянности и ощущением «конца жизни» [11].

Большое количество различных трудностей, возникающих в семье после рождения ребёнка с отклонениями в развитии, провоцирует частые ссоры членов семьи, что сопровождается охлаждением чувств и потерей их взаимопонимания. Между тем многие

авторы обращают внимание на то, что степень семейного благополучия, положительная эмоциональная среда необходимы для успешной социальной адаптации любого ребёнка [1; 7; 12; 13].

В нашем исследовании внимание обращено на то, что общее семейное благополучие оказывает положительное воздействие не только на ребёнка, но и на каждого члена семьи. Цель нашего исследования – изучить взаимосвязь семейного благополучия с уровнем жизненной удовлетворённости матерей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии.

В исследовании решались следующие задачи:

1) изучение уровня семейного благополучия матерей, воспитывающих детей с нарушениями и без нарушения развития;

2) изучение уровня жизненной удовлетворённости матерей разных групп;

3) проведение сравнительного анализа различий между тремя группами матерей: I – воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития, II – воспитывающих детей с нарушениями средней тяжести, III – воспитывающих детей без нарушений в развитии;

4) изучение взаимосвязи семейного благополучия с уровнем жизненной удовлетворённости матерей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии.

Гипотезой нашего исследования явилось предположение, что матери, воспитывающие детей с нарушениями разной тяжести и без нарушений, могут иметь разный уровень взаимосвязи семейного благополучия и уровня жизненной удовлетворённости, определяющих их самооценку, активность и отношение к семье.

Характеристика выборки исследования

В исследовании приняли участие 112 матерей в возрасте от 28 до 40 лет, которые были разделены на 3 группы:

I группа представлена 34 матерями, воспитывающими детей с тяжелыми нарушениями развития. В состав этой группы вошли матери, воспитывающие детей с тяжелыми формами ДЦП, аутизма, с микроцефалией, умственной отсталостью, синдромом Дауна. Все дети из этих семей имеют грубую, необратимую задержку умственного, психического и физического развития и демонстрируют недостаточно явную динамику развития.

II группа включила в себя 37 матерей, воспитывающих детей с нарушениями средней тяжести. В состав этой группы также вошли семьи, воспитывающие детей с ДЦП, но с легкой формой этого заболевания – у детей наблюдаются нарушения в физическом развитии при полной сохранности когнитивных функций. В состав этой группы также вошли семьи, воспитывающие детей с легкой формой аутизма, моторной и сенсорной алалией, селективным мутизмом и другими нарушениями речевого развития. Дети из семей данной группы имеют те или иные проблемы в развитии, однако демонстрируют явную динамику развития во время коррекционных занятий. Многие из них смогли успешно адаптироваться в общеобразовательной школе.

III группа численностью 41 человек, в состав которой вошли матери, воспитывающие детей без нарушений в развитии. Эта группа представлена матерями, которые воспитывают

детей, не имеющих нарушений в умственном, психическом и физическом развитии.

Исследование проводилось с помощью следующих методик: «Индекс жизненной удовлетворённости» (в адаптации Н.В. Паниной), «Шкала субъективного благополучия» (в адаптации М.В. Соколовой), «Семейная социограмма» (Э.Г. Эйдемиллер), рисунок семьи. Обработка результатов проводилась методом корреляции по Спирмену и сравнения групп по критерию Крускала-Уоллиса.

Основные результаты исследования

На основании приведённых методик изучен уровень жизненной удовлетворённости матерей по показателям: интерес к жизни, последовательность в достижении целей, согласованность между поставленными и достигнутыми целями, положительная оценка себя и собственных поступков, общий фон настроения.

Результаты изучения уровня жизненной удовлетворённости матерей разных групп показали, что высокий уровень интереса к жизни наблюдается у 46% матерей, воспитывающих детей без нарушений в развитии, у 43% матерей, воспитывающих детей с нарушениями средней тяжести, и лишь у 35% матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития. Различия статистически достоверны (табл. 1).

Результаты показывают, что матери, воспитывающие детей без нарушений в развитии, имеют самый высокий уровень интереса к жизни. Это говорит о том, что матери этой группы (III) обладают большим энтузиазмом, имеют вы-

сокую степень увлечённости жизнью в отличие от матерей из I и II групп. Матери, воспитывающие детей с тяжёлы-

ми нарушениями развития, склонны к апатии, а также не проявляют интереса к происходящему в их жизни.

Таблица 1

Сравнительный анализ уровня интереса к жизни матерей разных групп (по критерию Крускала-Уоллиса)

Параметр	№ группы	N	Средний ранг
Интерес к жизни	I группа	34	47,6
	II группа	37	57,23
	III группа	41	63,22

Анализ результатов уровня последовательности в достижении целей показал, что наибольшая нацеленность на результат выявлена у матерей, воспитывающих детей с нарушениями

средней тяжести (48%), а наименьшая – матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития. Статистически достоверные различия показаны в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ последовательности в достижении цели матерей разных групп (по критерию Крускала-Уоллиса)

Параметр	№ группы	N	Средний ранг
Последовательность в достижении целей	I группа	34	51,54
	II группа	37	61,35
	III группа	41	56,23

Такие результаты могут быть связаны с тем, что дети с нарушениями средней тяжести практически всегда демонстрируют положительную динамику развития при правильном подходе к психокоррекции в развитии ребёнка. Матери, воспитывающие детей с нарушениями средней тяжести, тратят большое количество ресурсов (трудовых, временных, материальных и др.) на различные коррекционные занятия, новые технологии, получают положительное подкрепление в виде успехов ребёнка. Они могут видеть, что при должном внимании с их стороны ребёнок демонстрирует положительную

динамику развития, а без занятий и структурированного подхода к коррекции динамика не наблюдается, поэтому результаты психокоррекционной работы с детьми у матерей, воспитывающих детей с нарушениями средней тяжести, могут способствовать повышению их активности и уровня нацеленности на результат. Совершенно в иной ситуации находятся матери, воспитывающие детей с тяжёлыми нарушениями развития – вкладывая в своего ребёнка максимальное количество усилий, они с трудом замечают динамику в его развитии. По прошествии некоторого времени это приводит к потере веры

в успех. В итоге мать может «опустить руки», стать пассивной и примириться с жизненными неудачами.

Положительно оценивают себя и собственные поступки 38% матерей, воспитывающих детей с тяжелыми нарушениями развития, 38% матерей, воспитывающих детей с нарушениями средней тяжести, и 29% матерей, вос-

питывающих детей без нарушений в развитии. Большинство матерей изучаемой нами выборки обладают адекватной самооценкой среднего уровня. Однако сравнительный анализ показал, что более высокий уровень самооценки выявлен у матерей, воспитывающих детей с тяжелыми нарушениями развития (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительный анализ положительной оценки себя и собственных поступков матерями (по критерию Крускала-Уоллиса)

Параметр	№ группы	N	Средний ранг
Положительная оценка себя и собственных поступков	I группа	34	59,79
	II группа	37	54,14
	III группа	41	55,9

Полученные данные противоречат результатам большинства исследований. Заниженная самооценка матерей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии, отмечается различными исследователями [2; 5; 11].

Однако полученные результаты могут быть связаны с особенностью использования матерями этой группы разных методик, технологий, программ развития детей. В большинстве исследований изучается самооценка внешности и личных качеств матерей, имеющих детей с нарушениями в развитии. В нашем исследовании

изучалась самооценка собственных поступков, которые могли повлиять на сложившуюся жизненную ситуацию. Например, на утверждение «По сравнению с другими людьми моего возраста я сделала массу глупостей в своей жизни» большинство матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями в развитии, ответили отрицательно.

Общий фон настроения более положительен у матерей, воспитывающих детей без нарушений в развитии. Статистически значимые различия представлены в таблице 5.

Таблица 5

Сравнительный анализ общего фона настроения матерей (по критерию Крускала-Уоллиса)

Параметр	№ группы	N	Средний ранг
Общий фон настроения	I группа	34	48,37
	II группа	37	58,7
	III группа	41	61,26

Результаты, полученные нами, показывают, что группа матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития, резко отличается общим фоном сниженного настроения от групп матерей, воспитывающих детей с нарушениями средней тяжести и воспитывающих детей без нарушений в развитии.

Высокие показатели общего фона настроения у матерей II и III групп отражают более положительную степень оптимизма и удовольствия от жизни. Низкие показатели общего фона настроения у матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития, напротив, отражают преобладание пессимизма и неудовлетворенности жизнью. Это может быть связано с тем, что матери,

воспитывающие детей с тяжёлыми нарушениями развития, долгое время находятся в постоянной фрустрирующей ситуации и часто не видят из неё выхода.

Изучение уровня семейного благополучия с помощью методики «Семейная социограмма» (Э.Г. Эйдемиллер) позволило выявить следующие показатели: самооценку, конфликтность в семье, близость с ребёнком, близость с отцом ребёнка. Использование методики «Рисунок семьи» позволило выявить благоприятную семейную ситуацию, тревожность, конфликтность в семье, чувство неполноценности.

Сравнение данных, полученных в ходе изучения матерей по семейной социограмме, показало значимые различия между группами (табл. 6).

Таблица 6

Сравнительный анализ уровня семейного благополучия матерей 3 групп (по критерию Крускала-Уоллиса)

Параметр	№ группы	N	Средний ранг
Самооценка	I группа	34	55,62
	II группа	37	54,26
	III группа	41	59,26
Конфликтность в семье	I группа	34	60,18
	II группа	37	55,76
	III группа	41	54,12
Близость с ребёнком	I группа	34	58,18
	II группа	37	56,34
	III группа	41	55,26
Близость с отцом ребёнка	I группа	34	50,49
	II группа	37	61,95
	III группа	41	56,57

Результаты, представленные выше в таблице, показывают, что матери, воспитывающие детей без нарушений в развитии, имеют более высокую самооценку по сравнению с матерями, воспитывающими детей с тяжёлыми

нарушениями и нарушениями средней тяжести. Более высокий уровень внутрисемейной конфликтности демонстрирует группа матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития.

Высокая близость с детьми свойственна матерям всех групп. Однако у матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития, отмечена тенденция к слишком близким, практически симбиотическим связям с детьми. Наиболее близкие отношения с отцом ребенка отмечены в группе матерей, воспитывающих детей с нарушениями средней тяжести. Достаточно высокие показатели близости с отцом ребёнка наблюдаются также в группе матерей,

воспитывающих детей без нарушений в развитии. Группа матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями, демонстрирует отдаленные, конфликтные отношения с отцом ребёнка, зачастую отец совсем отсутствует на рисунках матерей этой группы.

Полученные результаты подтверждают данные, полученные при изучении уровня благополучия в семье. Статистически достоверные различия представлены в таблице 7.

Таблица 7

Сравнительный анализ уровня семейного благополучия матерей 3 групп (по критерию Крускала-Уоллиса)

Параметр	№ группы	N	Средний ранг
Благоприятная семейная ситуация	I группа	34	55,62
	II группа	37	54,26
	III группа	41	59,26
Тревожность	I группа	34	60,18
	II группа	37	55,76
	III группа	41	54,12
Конфликтность в семье	I группа	34	58,18
	II группа	37	56,34
	III группа	41	55,26
Чувство неполноценности в семейной ситуации	I группа	34	61,95
	II группа	37	50,49
	III группа	41	56,57

Представленные результаты показывают, что наиболее благоприятная семейная ситуация выявлена у матерей, воспитывающих детей без нарушений в развитии. Семейную ситуацию матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития и нарушениями средней тяжести, можно характеризовать как недостаточно благоприятную и неблагоприятную.

Наиболее высоким уровнем тревожности обладают матери, воспитывающие детей с тяжёлыми нарушения-

ми развития. У матерей из двух других групп отмечены отсутствие тревожности и более ровный эмоционально-волевой фон.

Наиболее высокий уровень внутрисемейной конфликтности наблюдается в группе матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития, а наиболее низкий – в группе матерей, воспитывающих детей без нарушений в развитии.

Выявлено, что матерям, воспитывающим детей с тяжёлыми нарушениями в

развитии, свойственно чувство неполноценности, неудовлетворённости собой. Важно отметить, что наиболее полное и сильное ощущение полноценности свойственно матерям, воспитывающим детей с нарушениями средней тяжести, в сравнении с матерями, воспитывающими де-

тей без нарушений в развитии.

Результаты корреляционных связей уровней жизненной удовлетворённости и семейного благополучия в группе матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития, представлены в таблице 8.

Таблица 8

Взаимосвязь уровней жизненной удовлетворенности и семейного благополучия матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития

	Самооценка	Близость с ребенком	Чувство неполноценности	Благоприятная семейная ситуация
Последовательность в достижении целей	,400	-,471		
Согласованность между поставленными и достигнутыми целями	-,370			
Положительная оценка себя и собственных поступков	,419		-,365	

Прежде всего обратим внимание на то, что в группе матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития, существует прямая связь между последовательностью в достижении целей и самооценкой ($r=0,400$; $p<0,05$). Это означает, что такие качества, как решительность, стойкость, направленность на результат и достижение целей, присущи матерям с высокой самооценкой. Результаты позволяют сделать вывод, что именно эти перечисленные качества матерей помогают справляться со всеми трудностями и повышают уровень собственной значимости и самооценку в семейной ситуации.

Обращает на себя внимание результат матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития. Выявлено, что существует отрицатель-

ная связь между последовательностью в достижении целей и близостью с ребенком ($r=0,471$; $p<0,01$). Это говорит о том, что слишком близкие, симбиотические взаимодействия с ребенком влекут за собой неспособность матерей решать поставленные перед собой задачи и пассивное примирение с существующей жизненной ситуацией. Отрицательная связь согласованности между поставленными и достигнутыми целями и самооценки матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития ($r=-0,370$; $p<0,05$), позволяет выдвинуть гипотезу, что неуспех в достижении цели влечет за собой понижение самооценки человека. Одной из главных целей любой матери, воспитывающей ребёнка с тяжёлыми нарушениями развития, является достижение динамики развития

ребёнка. Поскольку ярко выраженную динамику и улучшение уровня развития ребёнка редко можно видеть, это способствует понижению самооценки матери.

Прямая связь наблюдается между положительной оценкой своих качеств и собственного поведения матерями, воспитывающими детей с тяжелыми нарушениями развития, и самооценкой ($r=0,419$; $p<0,05$). Из этого можно сделать вывод, что, чем большую удовлетворённость от собственных действий ощущают матери I группы, тем более высокий уровень самооцен-

ки они имеют. В то же время наличие обратной связи между положительной оценкой собственного поведения и неполноценностью ($r=-0,365$; $p<0,05$) означает, что, чем негативнее матери оценивают собственные поступки, тем в большей степени возрастает чувство собственной неполноценности в семейной ситуации.

Анализ корреляционных связей между уровнем жизненной удовлетворённости и семейным благополучием в группе матерей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии средней тяжести, представлен в таблице 9.

Таблица 9

Взаимосвязь уровня жизненной удовлетворенности и семейного благополучия матерей, воспитывающих детей с нарушениями средней тяжести

	Самооценка	Чувство неполноценности
Положительная оценка себя и собственных поступков	,891	-,676

Результаты показывают, что во II группе также существуют значимая прямая связь между уровнем удовлетворённости своими действиями и самооценкой в семейной ситуации ($r=0,891$; $p<0,01$), а также обратная связь удовлетворённости собственны-

ми поступками и чувством неполноценности ($r=-0,676$; $p<0,01$) матерей, воспитывающих детей с нарушениями средней тяжести.

Далее рассмотрим значимые корреляционные связи, которые представлены в таблице 10, в III группе матерей.

Таблица 10

Взаимосвязь уровня жизненной удовлетворенности и семейного благополучия матерей, воспитывающих детей без нарушений в развитии

	Самооценка	Близость с ребенком	Чувство неполноценности
Интерес к жизни	,352	-,361	
Положительная оценка себя и собственных поступков	,815		-,461

Результаты показывают, что выявлена прямая связь между уровнем интереса к жизни и самооценкой у матерей, воспитывающих детей без нарушений в развитии ($r=0,352$; $p<0,05$). Выявлено, что интерес к жизни выше у тех матерей, которые обладают высокой самооценкой. Вероятно, это связано с тем, что активная жизненная позиция, энтузиазм, высокая вовлечённость в повседневные события – это качества, которые присущи матерям с большим ощущением собственной значимости в семье. Такие матери чувствуют, что влияют на жизненную ситуацию, и отстаивают свою позицию в ней. Матери с низкой самооценкой не отличаются энтузиазмом, они не уверены в том, что влияют на ход событий, и «плывут по течению», не испытывая интереса к жизни.

Получена обратная связь матерей, воспитывающих детей без нарушений в развитии, между интересом к жизни и близостью с ребёнком ($r=-0,361$; $p<0,05$). Это может быть связано с тем, что матери, слишком увлечённые своим ребёнком, забывают о собственных интересах, перестают уделять время себе, тем самым сужая свой круг увлечений. Все это может сказываться на снижении интереса к жизни и к происходящим событиям.

Показано, что взаимосвязь удовлетворённости своим поведением с самооценкой, а также с чувством неполноценности прослеживается во всех трёх группах.

При этом взаимосвязи других показателей в каждой группе различны. Вероятно, это связано с тем, что неудовлетворённость своими действиями, желание исправить ошибки, постоянное сожаление о сделанном влекут

за собой снижение самооценки и, как следствие, способствуют развитию у матерей ощущения неполноценности и собственной незначимости в жизни семьи.

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Изучение уровня семейного благополучия и уровня жизненной удовлетворённости матерей показало, что наиболее низкий уровень семейного благополучия наблюдается в группе матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями развития. Матери этой группы имеют низкую самооценку и ощущение собственной неполноценности и незначимости в семейной ситуации, ими отмечаются высокая внутрисемейная конфликтность, отдалённые отношения с отцом ребёнка, а также слишком близкие, симбиотические связи с ребёнком.

2. Выявлена взаимосвязь семейного благополучия и уровня жизненной удовлетворённости у матерей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии разной тяжести, во всех трёх группах.

3. В группе матерей, воспитывающих детей с тяжёлыми нарушениями в развитии, выявлены следующие взаимосвязи: прямая связь между последовательностью в достижении целей и самооценкой ($r=0,400$; $p<0,05$), обратная связь между последовательностью в достижении целей и близостью с ребёнком ($r=0,471$; $p<0,01$), обратная связь согласованности между поставленными и достигнутыми целями и самооценкой ($r=-0,370$; $p<0,05$), прямая связь между положительными оценками себя и собственного поведения ($r=0,419$; $p<0,05$), обратная связь между положительной оценкой собствен-

ного поведения и неполноценностью ($r=-0,365$; $p<0,05$).

4. В группе матерей, воспитывающих детей с нарушениями средней тяжести, обнаружены прямая связь между уровнем удовлетворённости своими действиями и самооценкой в семейной ситуации ($r=0,891$; $p<0,01$), а также обратная связь удовлетворённости собственными поступками с чувством неполноценности ($r=-0,676$; $p<0,01$).

5. В группе матерей, воспитывающих

детей без нарушения в развитии, выявлены взаимосвязь между уровнем интереса к жизни и самооценкой ($r=0,352$; $p<0,05$), обратная связь между интересом к жизни и близостью с ребёнком ($r=-0,361$; $p<0,05$), прямая связь между уровнем удовлетворённости своими действиями и самооценкой в семейной ситуации ($r=0,815$; $p<0,01$), а также обратная связь удовлетворённости собственными поступками с чувством неполноценности ($r=-0,461$; $p<0,01$).

ЛИТЕРАТУРА

1. Галасюк И.Н. Теоретико-методологические основы комплексного сопровождения семьи ребёнка с интеллектуальными нарушениями. М., 2014. 212 с.
2. Карташова И.М. Характеристики Я-реального и я-идеального в структуре я-концепции матери как субъекта взаимодействия в диаде «мать-дитя» при ранних отклонениях в развитии ребенка // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2010. № 40 (216). С. 76–79.
3. Кудайбергенова С.К. Исследование родительских отношений к детям с ограниченными психическими возможностями: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Алма-ата, 2009. 24 с.
4. Куканов А.А., Фанталова Е.Б. Мотивационно-личностная сфера матерей, имеющих детей с аутизмом: Северная Америка и Западная Европа // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 8. № 1. С. 128–136.
5. Левченко И.Ю., Ткачева В.В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. М., 2008. 239 с.
6. Мамайчук И.И. Психологическое сопровождение родителей детей с нарушениями в психическом развитии в условиях образовательного учреждения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 3. № 3. С. 37–47.
7. Мухамедрахимов Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. СПб., 2001. 288 с.
8. Нестерова А.А., Ковалевская Н.А. Жизнеспособность и стратегии совладания матерей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2015. № 3. С. 38–46.
9. Полоухина Е.А. Особенности семейного микроклимата в семьях с детьми-инвалидами // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Социология. 2008. № 3. С. 143–148.
10. Сабер Мухамед Убад Али. Особенности семейного воспитания детей с нарушениями психического развития (На материале изучения семей России и Йемена): автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2010. 22 с.
11. Ткачева В.В. Психологическое изучение семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. М., 2004. 192 с.
12. Шац И.К., Коваленко В.В. Социально-психологические детерминанты негармоничного воспитания в семьях детей с ограниченными возможностями здоровья // Вест-

ник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 3. № 3. С. 93–101.

13. Шульга Т.И., Антипина М.А. Эмоциональная среда семьи как фактор развития личности ребенка в замещающей семье // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 3. С. 32–40.

REFERENCES

1. Galasyuk I.N. Teoretiko-metodologicheskie osnovy kompleksnogo soprovozhdeniya sem'i rebenka s intellektual'nymi narusheniyami [Theoretical and methodological framework for the integrated support of the family with a child with intellectual disabilities]. Moscow, 2014. 212 p.
2. Kartashova I.M. [Features I-real and the ideal in the structure of self-concept of a mother as a subject of interaction in the dyad "mother-child" at early developmental deviations of the child]. In: *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, Seriya: Psikhologiya, 2010, no. 40 (216), pp. 76–79.
3. Kudaibergenova S.K. *Issledovanie roditel'skikh otnoshenii k detyam s ogranichennymi psikhicheskimi vozmozhnostyami: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [The study of parental relations to children with limited mental capabilities: abstract of PhD thesis in Psychological sciences]. Alma-ATA, 2009. 24 p.
4. Kukanov A.A., Fantalova E.B. [Motivational and personal sphere of mothers with children with autism in North America and Western Europe]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2016, vol. 8, no. 1, pp. 128–136.
5. Levchenko I.Yu., Tkacheva V.V. *Psikhologicheskaya pomoshch' sem'e, vospityvayushchei rebenka s otkloneniyami v razvitii* [Psychological assistance to families raising children with developmental disabilities]. Moscow, 2008. 239 p.
6. Mamaichuk I.I. [Psychological support for parents of children with disorders in mental development in conditions of educational institution]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2013, vol. 3, no. 3, pp. 37–47.
7. Mukhamedrakhimov R.Zh. *Mat' i mladenets: psikhologicheskoe vzaimodeistvie* [Mother and infant: psychological interaction]. St. Petersburg, 2001. 288 p.
8. Nesterova A.A., Kovalevskaya N.A. [Resilience and coping strategies of mothers raising children with autistic spectrum disorders]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvenno oblastnogo universiteta*. Seriya: Psikhologicheskie nauki, 2015, no. 3, pp. 38–46.
9. Poloukhina E.A. [Features of the family climate in families with children with disabilities]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seriya 12: Sotsiologiya, 2008, no. 3, pp. 143–148.
10. Saber Mukhamed Ubad Ali. *Osobennosti semeinogo vospitaniya detei s narusheniyami psikhicheskogo razvitiya (Na materiale izucheniya semei Rossii i Iemena): avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Saber Mohamed Ali Abad. The specifics of family upbringing children with impaired mental development (based on the study of families in Russia and Yemen): abstract of PhD thesis in psychological Sciences]. St. Petersburg, 2010. 22 p.
11. Tkacheva V.V. *Psikhologicheskoe izuchenie semei, vospityvayushchikh detei s otkloneniyami v razvitii* [The psychological study of families raising children with developmental disabilities]. Moscow, 2004. 192 p.
12. Shats I.K., Kovalenko V.V. [Socio-psychological determinants of discordant parenting in families of children with disabilities]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2014, no. 3, vol. 3, pp. 93–101.
13. Shul'ga T.I., Antipina M.A. [Emotional environment of families as a factor in the development of a child in a foster family]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvenno oblastnogo universiteta*. Seriya: Psikhologicheskie nauki, 2012, no. 2, pp. 52–63.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Грудина Оксана Александровна – аспирант кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета;

e-mail: shulgatiana@gmail.com

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета;

e-mail: shulgatiana@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oksana A. Grudinina – post-graduate student of the Department of Social Psychology, Moscow Region State University;

e-mail: shulgatiana@gmail.com

Tatyana I. Shulga – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Social Psychology, Moscow Region State University;

e-mail: shulgatiana@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Грудина О.А., Шульга Т.И. Взаимосвязь семейного благополучия и уровня жизненной удовлетворённости матерей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 2. С. 38–50.

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-2-38-50

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

O. Grudinina, T. Shulga. Interdependence of family well-being and the level of satisfaction with life of mothers raising children with developmental disabilities. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Psychology, 2017, no 2, pp. 38–50.

DOI: 10.18384/2310-7235-2017-2-38-50